

В.А. ЧЕРНИКОВ
(Волгоград)

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Анализируются причины усиления роли государственной молодежной политики в духовно-нравственном воспитании молодежи, проводится сравнительная характеристика приоритетов российской и зарубежной государственной молодежной политики. Выявлены условия социального партнерства молодежи и государства в области духовно-нравственного воспитания общества.

Ключевые слова: социализация, государственная молодежная политика.

Кризисные явления, охватившие политическую, социально-экономическую и духовно-нравственную сферы жизни общества, изменили жизненные приоритеты граждан России. Утрата молодежью традиционных нравственных ценностей, нарушение моральных норм и правил, проявление форм асоциального поведения актуализируют важнейшую задачу – воспитание духовно-нравственной культуры молодого поколения.

С учетом важности утверждения в обществе идеалов высокой нравственности и гуманизма, развития многовековых духовно-нравственных, исторических традиций и норм общественной жизни, воздействия духовного возрождения общества на уровень экономического развития на федеральном и региональном уровнях принимаются государственные целевые программы по духовно-нравственному воспитанию граждан. Основными задачами таких программ являются формирование духовно-нравственных ориентиров граждан России в условиях глобализации и становления информационного общества, защита и развитие материального и духовного, движимого и недвижимого культурного наследия, создание единого информационно-культурного пространства. Коренные изменения в государственно-политическом и социально-экономическом развитии России, такие как формирование гражданского общества, рыночного сектора экономики, процессов регионализации, изменения в сфере занятости, перегруппировка спроса на рабочую силу в пользу отраслей непроемкой сферы, возрастание требований общества к качеству и конкурентоспособности человеческих ресурсов, оказывают существенное влияние и на развитие среднего профессионального образования.

Обеспечение качества профессионально квалифицированных кадров в условиях реализации Стратегии социально-экономического развития России на период до 2020 г. в системе опережающего развития непрерывного профессионального образования приобретает особую актуальность. Для становления и развития инновационной экономики необходима подготовка не только квалифицированных профессиональных кадров для высокотехнологичных и наукоемких производств, но и ответственных специалистов, способных к активности, самостоятельности, инициативе, социализации, обладающих высокой нравственностью, духовной культурой, проявляющих терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов, умеющих творчески решать различные вопросы и адаптироваться в быстро меняющихся условиях производства.

В вышедших в последние годы нормативно-правовых и научно-методических документах отмечается необходимость усиления функций воспитания в работе образовательных учреждений. С принятием в России Закона «Об образовании» в его новой редакции начался новый этап государственной образовательной политики. Одним из ключевых нововведений стало признание приоритетной роли воспитания, в качестве главной задачи основных общеобразовательных программ установлено обеспечение духовно-нравственного развития, воспитания и качества подготовки обучающихся.

Однако изучение современной философской, психолого-педагогической литературы, анализ материалов диссертационных исследований показывают, что традиционные институты социализации уже не справляются с возложенными на них обязанностями по социализации молодежи. Противоречивые процессы современного развития снизили воспитательные возможности семьи, окружения, школы. Проблем и трудностей в этот процесс добавляют и своеобразные процессы, то исподволь, то прямо разрушающие семью как основной субъект социализации. Урбанизация и умирание сел, уменьшение числа живых человеческих связей и их возрастающая социальная формализация, перемалывание традиционных коллективных укладов современными неосмысленными социально-политическими и управленческими «инновациями» уничтожают позитивное социализующее влияние среды. В глубочайшем кризисе находится система образования, серьезным доведением проблем оборачивается невыстроенность связей между семьей и школой.

Естественным выводом из сказанного является необходимость усилить механизмы современной социализации за счет создания новых возможностей. Другими словами, социализация теперь, как и большинство современных процессов больших политических масштабов, настоятельно демонстрирует объективный переход современного общества к инновационному типу развития, что означает переход к кардинально новым и, естественно, управляемым, специализированным, нередко институционально построенным и профессионализируемым формам социальной деятельности. Эти формы базируются на знании фундаментальных процессов, что требует фундаментальных исследований, а также на проектных разработках производственной и управленческой деятельности нового типа. Без перехода к инновационным формам деятельности общество не сможет далее разрешать уже возникшие перед ним проблемы и бороться с кризисными явлениями. Осознает оно этот переход или нет, желает его осуществлять или нет, но для обеспечения своего дальнейшего существования оно обязано будет с ним считаться, или современные процессы развития его похоронят.

Применительно к процессу социализации следует сказать следующее: сейчас к трем китам социализации – семье, «улице», школе – добавился новый институт – государственная молодежная политика. Выделение работы с молодежью в специальную социально-политическую сферу симптоматично: накал неразрешенных проблем стал осознаваться как критический. Как показывает мировой опыт, государственная молодежная политика отличается от традиционных институтов социализации и духовно-нравственного воспитания тем, что исходит из принципа субъектности молодежи: активный субъект может реализовать себя в качестве субъекта, только имея явно выраженный интерес и будучи всесторонне включенным в базисные процессы жизнедеятельности общества. Во-первых, говоря о субъектности молодежи в общественных процессах, необходимо учитывать, что молодежь нужно вовлекать не просто в общество, а в общество взрослых, т.е. она изначально попадает в ситуацию готовых форм жизнедеятельности, которые если и предполагают некую нишу «для молодых», то весьма приблизительно учитывают потребности именно этой молодежи. И главная проблема здесь в том, что молодые люди в силу своих уникальных качеств самостоятельно не могут осознать свои первоочередные потребности. Это обстоятельство предполагает со стороны общества, заинтересованного в стабильном существовании и в будущем, создание *специальных механизмов осознания* молодыми людьми их первоочередных потребностей и достижения экономической и индивидуальной независимости как личностей. Во-вторых, с учетом вышесказанного механизм вовлечения, с одной стороны, не может носить формальный (механический) характер, с другой – не должен иметь явно выраженного «отеческого» уклона, что может привести к нежелательным последствиям для общества в целом. Вместе с тем вовлечение должно быть всесторонним, для чего подразумевается наличие в нем таких параметров, как активная взаимосвязь молодежи и взрослого общества; активное участие на равной основе юношей и девушек в политической, экономической, социальной и культурной жизни общества; обязанность взрос-

лого общества обеспечить равные возможности для различных категорий молодежи и т.п. Таким образом, красной нитью проходит принцип активности самой молодежи в ее вовлечении в жизнь общества.

Однако при этом почему-то предполагается, что эта активность заведомо будет носить социально-приемлемую направленность и даже более того – созидательную. Откуда она возьмется у каждой из возможных групп молодежи – пока остается за скобками. Однако логично предположить, что таковая должна сформироваться в системе национального образования.

Интересным представляется сравнение роли духовно-нравственного воспитания молодежи в России и зарубежных странах. Так, для Западной Европы, США, Японии процесс духовно-нравственного воспитания молодежи – это прежде всего динамический процесс, который не прекращается со вступлением ее во взрослость, включает не только необходимость адаптации молодых людей к жизни в обществе, но также необходимость постоянного изменения общества. Имея довольно развитые и уже институционализированные формы работы с молодежью, эти западные страны делают ставку на то, чтобы действовать не напрямую с отдельными молодыми индивидами, а прежде всего с определенными организованными структурами молодежи.

В известной и допустимой мере методологической основой молодежной политики в мире является теория потребностей А. Маслоу, которую мы для наглядности еще раз воспроизведем в полноте: 1-й (самый низкий) уровень – физиологические потребности в пище, отдыхе, жилье и т.д.; 2-й – потребность в безопасности, в защите от насилия и угроз; 3-й – потребность в общении, привязанности и любви; 4-й – потребность в уважении: а) высокой самооценке, б) высокой репутации; 5-й – потребность в самовыражении. Эту пирамиду потребностей можно развернуть в отношении всего социума и отдельных стран. Действительно, можно ли в масштабах страны заниматься духовно-нравственным воспитанием молодежи в указанной выше трактовке, если большая часть молодых людей балансирует на границе бедности? Развивая дальше этот тезис, можно прийти и к тому выводу, который еще не признан в научном сообществе, но также обсуждается: вышележащие уровни потребностей могут быть реализованы только в случае удовлетворения нижележащих. В связи с этим наиболее важной целью государственной молодежной политики как составляющей государственной социальной политики является обеспечение гарантий молодежи на образование, здоровье, семью, работу и полноценное участие в жизни общества. Именно обеспечение этих гарантий может составить фундамент для решений задач духовно-нравственного воспитания молодежи.

Наряду с расширением возможностей молодежи актуальным направлением государственной молодежной политики является развитие способности молодых людей к принятию правильных решений в отношении учебы, работы, сохранения здоровья, создания семьи, реализации гражданских прав и обязанностей. Принятие верных решений обеспечит развитие, сохранение и надлежащее использование человеческого капитала. Если приняты неправильные решения, то для их корректировки потребуются значительные средства, поскольку прекращение учебы в школе, длительный период безработицы или поведение, сопряженное с повышенным риском для здоровья, могут иметь долгосрочные труднопреодолимые последствия.

Наконец, третьим актуальным аспектом государственной молодежной политики является создание эффективной системы реализации упущенных возможностей с использованием целевых программ, которые дают молодым людям надежду и стимулы для того, чтобы наверстать упущенное из-за неблагоприятных обстоятельств или принятия неправильных решений. Эти меры направлены на те категории молодежи, которые оказались в трудной жизненной ситуации, и призваны дать им второй шанс на успешную социализацию.

Таким образом, роль государственной молодежной политики как одного из институтов социализации молодежи, духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения состоит в том,

чтобы вовлечь молодых людей в процесс преодоления духовного кризиса во всем российском обществе, не замыкаясь только на себе. Однако это будет возможно только при условии обеспечения гарантий молодежи со стороны государства на образование, здоровье, работу, возможности создания молодых семей. Участие молодежи в решении «взрослых» проблем будет тем более эффективным, чем более развитыми навыками принятия решений она будет обладать.

Role of public youth policy in spiritual and moral education of young people

There are analyzed the reasons for increase of the role of public youth policy in spiritual and moral education of young people, compared the priorities of the Russian and foreign public youth policy. There are revealed the conditions of social partnership of the youth and the state in the sphere of spiritual and moral education of the society.

Key words: *socialization, public youth policy.*